

— ...Почему?

Почему господин заклинатель?

Амугэ растерянно смотрел на приближающуюся невесту, сложив руки вместе.

Шаги, которые умело ступали легко и изящно даже с закрытыми глазами, не содержали ни капли колебания. Словно с открытыми глазами шёл по ровной земле.

Невеста была настолько высока, что красный шёлк солнечного зонта мешал. Даже когда они кланялись друг другу по очереди, стоя по разные стороны от свадебного стола, сознание Амугэ было в смятении. Хотя он знал, что всё это сон, что они разыгрывают комедию по заданным ролям...

Это не слишком ли реально?

"Если господин заклинатель поможет, можно будет увидеть гораздо более чёткий и живой... очень реалистичный сон."

Торговец снами говорил, что из-за недостатка его собственных способностей сон один был бы расплывчатым. Поэтому он попросил заклинателя.

То есть этот чрезмерно реалистичный сон - всё заслуга странствующего заклинателя. Он одолжил духовную силу торговцу снами, и сон стал настолько чрезмерно ясным, что трудно отличить от реальности.

Жених и невеста сели каждый на свою подушку. Закончив взаимные поклоны, настала очередь совместного питья. Налив вино в чаши, подняли их на уровень глаз, поклялись небу, затем опустили и дали обет земле. Затем поднесли к груди и пообещали друг другу исполнять супружеские обязанности. Теперь нужно выпить примерно половину вина, обменяться чашами и снова выпить. Но.

— Обязательно пить?

Невеста, заклинатель выразил отвращение.

— Я плохо переношу алкоголь.

На невесту, которая с затруднением произнесла это, посыпались насмешки.

— Эй, всего-то одну чашу, что за капризы?

— Немного опьянеть не страшно! Всё равно супруг хорошо позаботится.

— При стольких людях отказаться от вина Радости Встречи. Не слишком ли? Позорите жениха!

Хотя глаза - проводник эмоций - были закрыты повязкой, у заклинателя отчётливо проявлялся озадаченный вид. Ничего не поделаешь, он взял чашу и сделал глоток. Так, обмениваясь винными чашами, заключив союз на сто лет, когда они собирались снова встать, заклинатель пошатнулся, словно закружилась голова. В момент, когда рука, протянутая для равновесия, схватилась за край свадебного стола.

Хрусть - бах!

Свадебный стол разлетелся вдребезги.

— ...!

Каштаны, финики, хурма и прочее, сложенные слоями на жертвенной утвари, покатались и беспорядочно разлетелись. Заклинатель поспешно отступил, но везде, куда ступала его нога, хрясь, хрусть - земля трескалась и раскалывалась. словно произошло небольшое землетрясение.

— Б-бегите!

Джэхё, торопливо крикнувший, первым стремглав убежал. Потому что вспомнил предыдущую ситуацию. День, когда спорили о владении свитком, запечатавшим зловещее божество. Картину, когда заклинитель, уронивший шляпу, превратил в руины более трёх миллионов пхён в радиусе десяти ли. То, что совершив такое чудовищное дело, назвал это просто "ошибкой".

Сам не зная, картина, увиденная в тот день, осталась для Джэхё своего рода психической травмой.

— Невеста сошла с ума!

— Невеста всё разрушает!

Когда один Джэхё первым пробил брешь, остальные гости тоже поспешно убежали. Соён подхватила маленького ребёнка, который закричал: "Мама!" и пытался идти против потока торопливо высыпавшей толпы, и последовала за Джэхё, покидая свадебный павильон. Роскошные плоды были растоптаны, и мякоть была раздавлена в беспорядке.

Бум, хрясь—! Спина заклинателя, отступающего назад, разрушая землю, столкнулась с солнечным зонтом. В момент, когда он коснулся, длинная и толстая рукоять жалко сломалась. Шёлк солнечного зонта, натянутого для защиты от солнца, накрыл невесту.

— Господин заклинитель!

Сильно испугавшийся Амугэ, забыв о погружении в роль, перепрыгнул через разбитый свадебный стол. Когда он поспешно убрал солнечный зонт, накрывший заклинателя, красное свадебное платье широко расстелилось на земле. Заклинатель вообще лёг на широкий пол. Когда он приблизился, чтобы поднять его, заклинитель поднял руку, останавливая.

— Не подходи.

— Господин заклинитель?

— Сейчас плохо контролирую силу... Опасно, не подходи близко.

Амугэ только кружил вокруг заклинателя. Не зная, что делать, топтался на месте, а заклинитель, словно вздыхая, пробормотал:

— Говорил же, плохо переношу алкоголь...

Неужели виновник этой катастрофы...?

— Господин заклинитель. Случайно... опьянел?

— Да.

— Раньше... выпив вино Радости Встречи?

— Да-а. Именно так.

Заклинатель честно признался. Даже если плохо переносишь алкоголь, но всё же. Пару глотков выпил? Опьянеть, не осилив даже одной чаши.

— Раньше не был настолько слаб к алкоголю. Давно не пил, похоже, выносливость ещё уменьшилась.

На слова заклинателя, добавленные словно в оправдание, Амугэ неуверенно ответил: "А... м-м... да...". Неожиданность, показанная им, который, казалось, умело справится с чем угодно, была почему-то приятна.

Заклинатель повернул голову. Хотя глаза были закрыты повязкой, его лицо точно было направлено туда, где находился Амугэ.

— Что теперь делать, супруг?

— А, а...?

Су, су... супруг?!

На мгновение мысли остановились. Амугэ, который мямлил, как недоумок, заклинатель спокойно сказал:

— Похоже, я испортил свадьбу. Как извиниться, супруг?

Хотя знал, что это временная ролевая игра, это было настолько шокирующее обращение, что голова побелела. Амугэ схватился за грудь и словно замороженный открыл рот.

— ...С-супруга?

— Да-а, супруг.

Ответил. Хотя назвал супругой.

Сердце щекотало так, что казалось, вот-вот закашляет. Амугэ суетился, как щенок, который хочет в туалет, с трудом успокоился и присел рядом с заклинателем.

— Случайно... ещё не протрезвел?

— Нет. Думаю, теперь смогу встать.

Заклинатель, одной рукой опершись о землю и подняв верхнюю часть тела, отряхнул руки.

— Смотрите. Всё в порядке?

Глаза Амугэ мельком скользнули по земле. Место, которого коснулся заклинатель, обрушилось точно в форме пяти пальцев, образовав углубление.

— ...М-м.

М-м. Совсем не в порядке.

Амугэ, снявший самогванде и переодевшийся в топхо, вошёл в брачную комнату. По процедуре нужно было поклониться родителям, но этот этап был полностью пропущен. Наверное, у этой супружеской пары нет живых родителей.

(Примечание: самогванде – чиновничья шапка и пояс, топхо – традиционный верхний халат)

Пока он сидел один, нервно ожидая, снаружи почувствовалось присутствие. Тень за раздвижной дверью сгустилась, и невеста открыла дверь. Затем внесли стол с простыми закусками и вином. Они, отчётливо помнившие произошедшую ранее катастрофу, даже не взглянули.

— Су... супруга.

Амугэ, по привычке собиравшийся сказать "господин заклинатель", поспешно сменил слова. Потому что за раздвижной дверью ещё чувствовалось присутствие.

— Что теперь делаем...?

Говорили быть верным роли. Но не знаю, каковы границы. Даже если это первая брачная ночь, не может же он с господином заклинателем... это делать.

— Для начала.

Заклинатель одной рукой оперся о пол. Склонив тело, словно ползя, медленно приблизился и, как слепой, ощупывал окружение кончиками пальцев. Прямо вытянутая рука блуждала в воздухе. Похоже, искал его, поэтому Амугэ протянул свою руку к его пустой.

Губы заклинателя изогнулись в изящную кривую. Он мягко обхватил руку Амугэ и притянул к своей груди.

— Развяжете мой воротник?

Сердце защемило. Ощущение, пробежавшее по сосудам, вызвало лёгкую дрожь в кончиках пальцев. Улыбка заклинателя, державшего это микроскопическое движение целиком, стала ещё глубже.

— Супруг.

Это шутка. Амугэ чётко осознавал. Заклинатель сейчас шутит.

Но сам принимающий никак не мог воспринять это как шутку.

— Неужели оставите красиво наряженную невесту в одиночестве с первой брачной ночи?

Преувеличенная интонация и голос. Притворяясь жалкой, опустив голову, даже изображая плач: "хык-хык". Невеста, которой больше подходит слово "красивый", чем "прелестный", обмотав указательный палец вокруг чогори и похлопывая по уголкам глаз, заставила Амугэ дребезжать, как сломанная ручка двери.

(Примечание: чогори – верхняя часть корейского традиционного платья)

— Н-нет... не то...

За спокойной брачной комнатой чувствовалось присутствие, снующее по двору. Хотя нужно хотя бы внешне изображать супругов согласно ситуации во сне, заклинатель намеренно чрезмерно озорничал, словно чтобы кто-то услышал. Амугэ был беспомощно увлечён.

Извиваясь от смущения, дрожащими руками, словно обжѣгшись, с трудом развязал воротник невесты. Красивый узел скользнул, и между раскрытого чогори мелькнула нижняя рубашка. Не мог различить, был ли тот оттенок, нежно просвечивающий сквозь белую и тонкую нижнюю рубашку, цветом кожи, скрытой слоями одежды, или алым светом свечей, освещающих брачную комнату.

Глаза, не находя места для взгляда, торопливо бегали туда-сюда. Даже в этом Амугэ постоянно следил за реакцией заклинателя. Кажется, уже можно отпустить руку. Почему всё ещё держит? Хотя недоумевал, совершенно не приходила мысль, что нужно самому вытащить руку.

Заклинатель мягко обхватил руку Амугэ и на этот раз поднял вверх. От того, что гладкая щека коснулась кончиков пальцев, Амугэ, как черепаха, втянул шею.

— Цветочную корону тоже нужно снять.

Положив руку Амугэ на макушку, заклинатель улыбнулся. Когда торопливо снял чокдури, заклинатель наконец отпустил руку.

(Примечание: чокдури – традиционный головной убор невесты)

— Теперь потушим свет?

Невеста мягко предложила. Амугэ рефлекторно кивнул, увидел шёлк, закрывающий глаза заклинателя, и специально голосом ответил: "М-м".

Кстати... если оставить свет, снаружи их действия отражались бы тенями. Может, заклинатель, учитывая даже это, специально заставил его развязать воротник и попросил снять головной убор?

Склонив голову близко к подсвечнику в форме бабочки, когда собирался дунуть – указательный палец заклинателя мягко коснулся его губ.

— Так не следует делать, супруг.

Шепчущий голос низко прозвучал у уха. От тёплого и влажного дыхания, коснувшегося шеи, пробежали мурашки.

Амугэ в испуге быстро отпрянул назад. Прижавшись вплотную к углу стены, застыл, не в силах пошевелиться. Хотя и не мог видеть такой жалкий вид. Заклинатель, незаметно приблизившийся вплотную, смеясь: "ха-ха", улыбнулся.

— Если дунуть ртом, счастье уйдёт. Помашите рукавом и погасите.

— А? А, а...

Амугэ, ведя себя как идиот, послушно поднял руку и провёл горизонтально. Широкий рукав взмахнул, свеча погасла, и вокруг погрузилось в темноту.

— Идите сюда.

Заклинатель, нащупав пол и добравшись до постели, похлопал по месту рядом. В итоге, не притронувшись к столу с закусками, вместе легли, накрывшись золотым одеялом с вышитыми утками-мандаринками.

Амугэ широко открытыми глазами смотрел на потолок. Обычно из-за постоянного недосыпа всегда был в полусне. Может, потому что это во сне? То, что сознание настолько ясное – впервые с рождения. Хотя, может, потому что сердце безумно колотится.

— Послушай...

Амугэ осторожно повернулся к заклинателю.

— Глаза... почему закрыл?

С того момента, как он вышел из паланкина, было любопытно, но не мог подобрать время для вопроса.

— А, это имеете в виду?

Заклинатель поправил шёлк, закрывающий глаза.

— Не разрешили носить шляпу. Это замена.

Если невеста с причёской чокчинмори и чокдури наденет ещё и шляпу, вид будет странным. Но даже так, полностью закрыть глаза – не слишком ли?

(Примечание: чокчинмори – традиционная свадебная причёска, чокдури – головной убор невесты)

Головой, более ясной, чем обычно, Амугэ предположил. Может, у заклинателя есть особая причина, по которой он должен носить шляпу, выходящая за рамки практичности или вкуса? Настолько важная причина, что если нельзя шляпу, то скорее закроет глаза.

Вспоминая, заклинатель носил шляпу с ещё добавленной вуалью. Не дочь из знатной семьи, которой запрещено выходить наружу, так что не для того, чтобы скрыть себя. Судя по его действию, когда сам закрыл глаза,

— Су... супруга.

— Да-а.

— Случайно... что-то, что нельзя... видеть?

Не для того ли, чтобы ограничить свой обзор от внешнего?

—

— ...Супруга?

—

— Супруга...

—

— ...Спит?

Дыхание медленнее и ровнее обычного. Амугэ пристально посмотрел на него. Заклинатель под одним одеялом лежал без малейшего движения.

В то время как вокруг было погружено в безмолвную тьму, слабый лунный свет нежно освещал контур от его носа и губ до линии подбородка и кадыка. Амугэ, отупело смотревший на его профиль, уже протягивал руку, словно заворожённый.

— ...Удивительно.

Действительно поразительно. Нет, это чудо. Неожиданно встретить его. Остаться так близко.

Амугэ неосознанно протягивал руку, но как раз перед касанием заклинателя останавливался.словно обращаясь с драгоценным сокровищем, к которому нельзя прикоснуться. Не смея приблизиться, только кружил рядом.

— Послушай...

Знаешь, господин заклинатель.

Я действительно... господин заклинатель...

Глаза затуманились. Амугэ, которого всегда преследовали неприятные сны, делал всё возможное, чтобы не заснуть – колол бедро иглой, стоял на голове. Но в этот момент не делал этого. В любом случае здесь уже во сне, и к тому же.....

Рука Амугэ упала на одеяло. Тихое ровное дыхание спокойно звучало в опрятно украшенной постели молодожёнов.

Сколько прошло времени? Солнечный свет красно просвечивал сквозь веки. Амугэ нахмурился и открыл глаза.

Переплетённые синие и красные нити. Зелёные фонари, освещающие место. Стол с выставленными каштанами, финиками и рисом. Знакомый свадебный стол стоял перед ним.

Как это произошло? Ещё не разобрался в ситуации, но Ём Джэхё вошёл, неся паланкин. Дверь открылась, и невеста с закрытыми глазами вышла.

"Господин заклинатель...?"

Свадьба не закончилась.

<http://bllate.org/book/14995/1502341>